

гастроли

ТЕАТР, КОТОРЫЙ СМОТРИТ В БУДУЩЕЕ

НАЦИОНАЛЬНОЙ труппы Адыгейского областного драматического театра им. Пушкина давно не было в Краснодаре. Зрители, театральная общественность краевого центра могли судить об успехах этого коллектива в последнее время лишь по сведениям из центральной печати и по рассказам очевидцев. Было известно вполне достоверно, что национальная труппа переживает явно ощутимый творческий подъем.

В театр пришел целый курс из Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Посланцы Адыгеи учились вместе, что конечно определило во многом единое понимание своих задач, общность взглядов на искусство актера и целой творческой команды. В театр пришел и молодой режиссер, также выпускник ЛГИТМИКа Касей Хачегогу, что тоже не могло не сказаться плодотворно на поступательном развитии адыгейского театра. Сейчас Хачегогу — главный режиссер. Почти все спектакли, привезенные на гастроли, идут в его постановке. К тому же репертуар, увиденный краснодарцами, создан в течение уже более пяти лет. Период ученичества, столь ощутимый всегда в спектаклях молодых, прошел, и потому нет нужды вести разговор о театре, делая скидки на это самое ученичество, допускать оговорки, прощать отсутствие опыта. Во всем этом театр не нуждается. Гастроли его в Краснодаре убедили, пожалуй, всех, что перед нами вполне сложившийся театральный организм, где работают настоящие художники, люди творческие, окрыленные.

Начнем традиционно с афиши и постараемся в десяти названиях прочитать художественные пристрастия театра. Основная часть репертуара майкопчан состоит из произведений Н. Думбадзе, А. Гецадзе, О. Иоселиани, Г. Хугаева, Б. Утижева, Е. Мамия. Сразу видно, что все они не случайные гости в театре. Драматурги эти — неразлучные спутники коллектива, к их произведениям обращаются постоянно, и прежде всего они определяют здесь направление поиска. Это, пожалуй, самый первый и очень отрадный вывод, который можно сделать. Видно, интерес к культуре других народов, их национальной, исторической, социальной, нравственной, психологической специфике и дает тот материал, который адыгейские актеры осмысливают своим творчеством.

С явным пристрастием, даже энтузиазмом играют здесь пьесы грузинских драматургов. Наверное, с особым значением сохраняется в репертуаре «Не беспокойся, мама!» Нодара Думбадзе. Очевидно, этот спектакль, поставленный выпускниками института, до сих пор является своеобразным творческим табулом. Им отрывались гастролы, им будут закрываться. По-юношески максималистский, задиристый, энергичный своим страстным желанием сказать сегодняшним зрителям что-то важное, неотложное — таким он был тогда, при своем рождении, таким увидели мы его и сейчас, на гастролях.

Грузинский паренек Теймураз Джакелия на пороге самостоятельной жизни. Напряженные раздумья о своем человеческом предназначении, выживание цены вещей и человеческих поступков, поиски смысла жизни — все это единым глубинным подтекстом сопутствует

В преддверии большого и радостного праздника в жизни дважды орденоносной Адыгеи — 60-летия ее автономии, в год 60-летия образования СССР состоялись гастроли Адыгейского областного драматического театра им. Пушкина в краевом центре. Творческий отчет национальной труппы этого коллектива, проходивший в помещении Краснодарского краевого ордена Трудового Красного Знамени драматического театра им. Горького, стал большим событием в культурной жизни края. Он ярко продемонстрировал успехи театрального искусства Адыгейской автономной области.

простой и мудрой истории, рассказанной Нодаром Думбадзе и поставленной Касеем Хачегогу. События слишком обычные, ничего сверхъестественного — неудачное поступление в институт, служба в армии, на границе, встреча с девушкой... Вполне бытовая, негероическая жизнь, с повседневными проблемами, — но за ее течением актеры передают глубокий философский план. Чувство Родины дано испытать человеку независимо от того, где он находится, с кем общается, какие события переживает. Юноша Теймураз — М. Кукан — постигает смысл своего существования, свою принадлежность земле и ответственности за нее на каждом шагу. Обостренное чувство нравственной ответственности, неприятие приспособленчества, конформизма — качества, которые обязан каждый в себе беречь и вырабатывать. Эту вечную истину понял герой спектакля «Не беспокойся, мама», и в этом ему помогли люди, чья жизнь и была подтверждением этой истины, причем они не занимались ее поиском специально, а просто существовали по высшим, нравственным законам. Это и старый дядюшка Исидор — С. Татлок, воспитавший племянника — сироту Теймураза в добрых, честных правилах, дядя Ваню — Ч. Муратов, чья жизнь, пролегла через войну, была прожита прямо и строго, тетя Сашиню — Н. Айтенюва, заботливая, отзывчивая, чуткая и чужой беде, и, наконец, сосед-старичок, дядя Гурген — З. Зехов, обаятельный чудац, мудрец и милый «шалун», сохранивший в своих преклонных годах неистребимое чувство жизни, особый грузинский юмор.

Комедия — вообще тот жанр, где адыгейские актеры чувствуют себя абсолютно свободно. Каким-то стихийным темпераментом, необыкновенной органикой живут их спектакли-комедии. Все здесь — от вещественного мира, сценарно-фигурного образа и до игры актеров — существует по логике комедийной, преобразуется по законам смешного.

Крутятся колеса повозки, мчится она по кругу сцены, объезжая одно за другим грузинские селения. А в повозке два друга — Караман и Кечо («Дорогу, Караман жену ведет» А. Гецадзе), отправившиеся в путь на поиски своих невест. Вот и весь сюжет, и вся тема — очень незатейливая, верх простоты. Но сколько изобретательных находок в области человеческих взаимоотношений, психологии, быта, да и просто театра в этом спектакле, поставленном режиссером И. Нагим, оформленном А. Резюкиным и сыгранном исполнителями центральных ролей актерами З. Зеховым и М. Куканом. И опять, как это часто бывает в грузинских комедиях, сквозь событийную вязь, очень простую, непритязательную, проступают контуры больших тем, неспральных раздумий, прочитывается нечто большее, чем сюжет сатювы. Здесь возникает и тема дружбы, и тема чести, осуждающей скупость, и извечная мечта о сча-

стье и домашнем очаге, у которого достойно, мирно и мудро живут старики, веселятся дети.

На сцене течет жизнь, творимая по особым законам. Из нее исключены незначительные детали, отвлекающие подробности. Все сконцентрировано на извечных, простых человеческих понятиях — любви, дружбе, материнстве, памяти, жизни, смерти, хлебе, земле... Этими эпическими категориями живут персонажи, ими меряют свое значение, соотносят себя со своим народом, своей землей. Подобное национально-историческое мышление делает некими мудрецами и молодых героев многих спектаклей, действие которых уже происходит в наши дни. Возвышено, по особому нравственному счету, значительно отстоящему от житейских законов, существуют, например, Митуа — Н. Ачмиз и Нинель — М. Догомукова в спектакле «Шесть старых дев и один мужчина» О. Иоселиани.

Таким в целом представляется подход театра и проблемам интерпретации произведений национальных драматургов. Во время гастролей были показаны два спектакля на адыгейском языке: «Бунт невесты» Б. Утижева и «Начало легенды» Е. Мамия, вызвавшие отклик у зрителей своей тематической близостью к жизни и проблемам адыгейского народа.

Одно из направлений художественного поиска в Адыгейском театре — произведения классики: «Ревизор» Гоголя, «Отелло» Шекспира, «Тартюф» Мольера. Для увиденных нами постановок в целом характерны серьезность подхода к произведениям, желание самостоятельно, не традиционно прочесть известные пьесы.

Касей Хачегогу ставит трагедию Шекспира, как трагедию бессильного добра, не способного не только к борьбе со злом, но даже к защите собственных завоеваний. Энергичная, предельно действенная трактовка образа Яго М. Куканом решает исход трагедии в пользу зла. Оно в спектакле очень изобретательно, логично, столь «талантливо», что на борьбу с ним необходимо затратить равновеликие и даже большие усилия. Стихийный темперамент Отелло — Ч. Муратова, не подкрепленный столь же продуманной программой сопротивления злу, его обуздания, не спасает. Добро, утверждает режиссер Хачегогу, не побеждает только потому, что оно добро. Само по себе это понятие абстрактно до тех пор, пока не связано, не обогащено реальной, действенной борьбой. Вот отчего так методично Яго, не встречая отпора, идет от преступления к преступлению, губит на каждом своем шагу прекрасное. Вот отчего истинными виновниками трагедии становятся люди, пассивно наблюдающие за продвижением зла, не прилагающие усилий к тому, чтобы остановить это горькое победное шествие.

Характер внутренней пере-

ключки с подобной трактовкой шекспировской трагедии имеет и постановка «Тартюфа». Здесь тоже зло в лице селятоши Тартюфа З. Зехова зашло слишком далеко, благодаря популяризации хороших, добрых, веселых, но, увы, пассивных людей, захватило сферы влияния. Мастерски создан Зауром Зеховым образ многоликого иезуита, чьи грязные помыслы проступают сквозь внешне добродетельную оболочку. Развитие роли от скрытого, маскирующегося, благостного тихони до распоясавшегося наглеца дано зримо, художественно убедительно. Пожалуй, лишь волею Мольера, написавшего постепенно надвигающуюся трагедию, но все же со счастливым концом, остановлено это продвижение зла. Но реальная опасность его, подкарауливающая потерявших бдительность людей, живущих по законам почти карнавальской, безоблачной, изнеженной жизни, заявлена в спектакле К. Хачегогу со всей определенностью.

Справедливо в подобных трактовках классики, столь настоячивых, полемических, тревожных, усмотреть гражданскую позицию молодого режиссера Касей Хачегогу, его настойчивое обращение к сегодняшним зрителям, наказ им быть бдительными, сопротивляться, а не пассивно перед низостью, завистью, любыми проявлениями аморализма.

Как видим, и спектакли по классическим пьесам, и по пьесам национальных авторов убеждают в том, что театр активно мыслит, задумывается над многими проблемами жизни человека и общества.

Подобный поиск, правда, шел бы значительно плодотворней, если бы в союзники брался авторы более современные, без пьес которых — страстных, публицистических, подлинно актуальных — не мыслится сейчас театральная жизнь страны: Гельман, Шатров, Розов, Вампилов, Абдуллин, Володин, Арбузов. В репертуаре Адыгейского театра, к сожалению, не встретишь ни одного подобного имени. А это значит, что огромная часть истинно современной проблематики остается вне поля зрения художников Адыгеи.

Думается, что нынешний уровень актерского, режиссерского мастерства в театре позволяет расширить в этом направлении свою деятельность. Давно замечено, что национальные театры нашей страны могут говорить со своими зрителями, не отгораживаясь ни от мировой драматургии (с этим здесь все в порядке — классический репертуар театра вызывает уважение), ни от современной.

Хочется надеяться, что в театре об этом будут думать серьезно. По-настоящему одаренная труппа, где что ни актер, то яркая индивидуальность, где каждый вечер поражали разнообразием созданных образов З. Зехов, М. Кукан, М. Догомукова, Ч. Муратов, Ф. Курашинова, С. Кушу и многие другие, готова справиться со сложностями современной драматургии и театра.

Хочется также пожелать более решительного обновления художественно-постановочной части, чье нынешнее театральное мышление явно отстает от уровня актерского и режиссерского. Думается, что многое из задуманного молодым сценаристом А. Резюкиным должно реализовываться на качественном профессиональном уровне.

Закончились гастроли национальной труппы адыгейского областного драматического театра им. Пушкина. Гастроли показательны. Удалось в короткое время увидеть прошлое, настоящее этого театра, а также заглянуть в его будущее.

Александр КОЛЕСНИКОВ.